

ИНСТИТУТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Вита ТКАЧЕНКО,

старший преподаватель кафедры административного и информационного права юридического факультета Сумского национального аграрного университета, г. Сумы

SUMMARY

The article is devoted to analysis of doctrinal approaches to the concept of the institute of information legislation. The criterion of division of information legislation branch in the sectors of institutions was also developed. The subject of legal regulation of the institute of information human rights and its structure were determined.

Keywords: information legislation, institute of information legislation, informational human rights, adaptation of information legislation.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы доктринальные подходы относительно понятия института информационного законодательства, предложен критерий деления отрасли информационного законодательства на институты и определены содержание и структура института информационных прав человека и гражданина.

Ключевые слова: информационное законодательство, институт информационного законодательства, информационные права человека и гражданина, адаптация информационного законодательства.

Введение. Принимая во внимание непрерывный процесс реформирования национального законодательства, как одно из основных мероприятий, направленных на вхождение Украины в глобальное информационное общество, первоочередного усовершенствования требует именно информационная отрасль законодательства. Осуществление адаптации информационного законодательства к международным правовым стандартам требует не только высокого уровня законодательной техники, но и планомерности и постепенности проведения этого процесса. Под этим понимается систематизация массива нормативно-правовых актов, а также выделение и объединение тех, которые образуют отдельные институты, с целью их анализа и приближения к международным правовым стандартам. Как известно, по состоянию на 2011 год действовало «(...) около 30 законов и более 400 актов Президента и Кабинета Министров Украины, которые регулируют общественные отношения в отрасли информации» (тут и далее перевод наш – *авт.*) [1, с. 47].

Отметим, что вопрос формирования отрасли информационного законодательства с определенными институтами, определение ее места в системе национального законода-

тельства недостаточно исследованы отечественными учеными. Как правило, их работы посвящены определению места отрасли информационного права в системе права Украины и классификации его институтов. Стоит отметить, что отдельные вопросы формирования новой отрасли национального законодательства рассматривались в работах отечественных специалистов в области информационного права [2-4], но основательного исследования одного из институтов информационного законодательства – института информационных прав человека и гражданина – на сегодняшний день не проведено.

Учитывая вышесказанное, цель данной работы заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа теоретических достижений отечественных и зарубежных ученых в области теории государства и права, конституционного и информационного права, а также национального законодательства в информационной сфере, определить содержание и структуру одного из институтов отечественного информационного законодательства – института информационных прав человека и гражданина.

Изложение основного материала исследования. По нашему мнению, исследование данного про-

блемного вопроса целесообразно осуществлять в такой последовательности: сначала охарактеризовать современное состояние сформированности отрасли информационного законодательства как структурной единицы системы национального законодательства, а уже потом перейти непосредственно к характеристике тех прав человека и гражданина, которые являются предметом регулирования института информационных прав человека и гражданина. Также акцентируем внимание на том, что нет смысла дополнять субъектов информационных прав понятием «личность», поскольку по своему содержанию термин «человек» шире и сочетает в себе и понятие «индивид» (отдельный представитель биологического рода *homo sapiens*), и понятие «личность», которое отражает социальное качество человеческого индивида [5]. Понятием «гражданин» характеризуется «(...) юридическая связь личности (человека) с определенным государством, которая предусматривает наличие у личности и государства взаимных нормативно закрепленных прав, обязанностей, ответственности» [5, с. 59].

Итак, анализ литературы относительно формирования и функционирования отраслей и институтов законодательства позволяет утверждать, что те или иные аспекты во-

проса освещаются в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как С.С. Алексеев, В.М. Баранов, С.В. Бобровник, Д.А. Керимов, Н.А. Левицкая, М.Н. Марченко, О.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, П.М. Рабинович, О.Ф. Скакун, Г.Г. Шмелёва и других. Уместно заметить, что относительно новая отрасль информационного законодательства еще не имеет всех признаков, свойственных для данного вида структурного элемента системы законодательства из-за отсутствия как основного (кодифицированного) акта, который «(...) определяет целостность отрасли» [5, с. 321], так и формально-логического деления этой отрасли на институты законодательства. Возникают сомнения и в отношении непротиворечивости содержания всех нормативных актов внутри отрасли и системности их связей с актами других отраслей законодательства, но это не является предметом нашего исследования, поэтому, не вдаваясь в дискуссии, лишь отметим, что, несмотря на существующие недостатки, отрасль информационного законодательства на начальном этапе сформирована и совершенствуется, и внимание к этому процессу среди ученых активно растет.

Продолжая проведение определенного выше направления нашего исследования, отметим, что анализ литературы позволяет сделать вывод о существовании общепринятого определения института законодательства как совокупности нормативно-правовых предписаний, регулирующих определенную группу общественных отношений [5; 6]. Наряду с этим существует другая точка зрения, в соответствии с которой «(...) понятия *институт законодательства* и *система законодательства* уже не отображают современные реалии» [7, с. 24], поэтому для юридической науки актуальным становится вопрос исследования таких понятий, как «система источников права» и «нормативно-правовой институт». Учитывая тот факт, что нормативно-правовой институт состоит из нормативно-правовых предписаний, в рамках нашего исследования нет принципиальной разницы относительно определения этого элемента отрасли законодательства

как «институт законодательства» или «нормативно-правовой институт», поэтому для дальнейшего исследования будем использовать традиционное название «институт законодательства».

Таким образом, любой институт информационного законодательства должен содержать следующие признаки, основанные на соответствующих признаках, которые были сформулированы в рамках общей теории права [5, с. 323]:

1) совокупность нормативных предписаний, которые его составляют, принадлежат к отрасли информационного законодательства;

2) он является материальным выражением определенного института информационного права;

3) воплощает в своем содержании конкретную юридическую конструкцию;

4) базируется не только на общих положениях и принципах информационного законодательства, а и на определенном внутриотраслевом регулятивном принципе.

Стоит отметить, что вопрос определения и классификации принципов информационного законодательства, в отличие от принципов информационного права, остается не решенным и требует отдельного анализа и разработки, которые автор статьи будет проводить в ближайшем будущем.

Таким образом, определив, что понимается под институтом информационного законодательства, можно предложить деление отрасли информационного законодательства на институты по такому критерию, как субъект информационных правоотношений. Соглашаемся с мнением А.И. Марущака, что к субъектам информационных правоотношений относятся физические лица, юридические лица частного и публичного права, государство Украина, иностранные государства и международные организации [4, с. 113]. Следовательно, в этом случае отрасль информационного законодательства может состоять, например, из следующих институтов: институт информационных прав человека и гражданина; институт информационных прав юридического лица; институт государственной информационной политики и информационной безопасности; институт международного

сотрудничества по развитию информационного общества.

В рамках нашего исследования остановимся на рассмотрении института информационных прав человека и гражданина. Прежде всего отметим, что различные аспекты информационных прав и проблемы информационных правоотношений рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными, среди которых: Т.И. Абакумова, И.В. Аристова, А.А. Баранов, И.Л. Бачило, М.К. Башаратьян, К.И. Беляков, А.Б. Венгеров, П.П. Войтович, А.В. Грищенко, Л.В. Голоскоков, В.А. Горобцов, В.А. Дозорцев, Е.В. Ермичева, И.Н. Забара, Р.А. Калюжный, М.М. Китайчик, В.А. Копылов, Б.А. Кормич, Т.А. Костецкая, Е.В. Кохановская, Н.В. Кушакова, С.Ю. Лапин, Н.А. Левицкая, И.И. Лукашук, А.В. Малай, А.И. Марущак, И.С. Мелюхин, О.В. Нестеренко, А.Н. Новицкий, А.В. Пазюк, М.Г. Прошина, П.М. Рабинович, Д.А. Савельев, В.С. Хижняк, К.Г. Холодковский, В.С. Цимбалюк, С.Н. Швердяев и другие. Считаем необходимым акцентировать внимание на позициях некоторых из названных выше ученых.

Например, как отмечает А.И. Марущак, «проблематика информационных прав человека приобретает практическое значение в связи с изменением действующего информационного законодательства (...)» [8, с. 21]. Действительно, проведенный мониторинг современного состояния такого законодательства позволил сделать вывод, что в январе 2011 года вступил в силу Закон Украины «О защите персональных данных» [9], в мае 2011 года – Закон Украины «О доступе к публичной информации» [10], существенных изменений претерпел Закон Украины «Об информации» [11]. Как полагают современные исследователи, «информационные права – особый и специфический вид прав человека, так как информационное общество выдвигает проблемы поиска наиболее адекватных средств и механизмов регулирования отношений на всех уровнях» [7, с. 62]. Под информационными правами человека понимаются «гарантированные государством возможности человека удовлетворять свои потребности

в получении, использовании, распространении, охране и защите необходимого для жизнедеятельности объема информации» [8, с. 26].

Следует подчеркнуть, что в работе полностью разделяется точка зрения А.И. Марушача, что в качестве основы информационных прав человека выступает «(...) право на информацию, которое включает право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом – по своему выбору. Основой права на информацию является право человека на доступ (получение) к информации» [8, с. 23]. Считаем вполне справедливой позицию ученого, согласно которой расширяется содержание права на информацию через отнесение к нему таких прав, как свобода выражения мнения и убеждений и свобода обмена информацией [8, с. 23]. В то же время, по нашему мнению, конструктивным является подход указанного исследователя относительно включения в состав информационных прав человека и гражданина, кроме права на информацию, также и «(...) права на тайну личной жизни человека (...) это право закреплено в новом информационном законодательстве в части обеспечения защищенности личности от вмешательства в его личную и семейную жизнь» [8, с. 27].

Исследуя в своей работе [12] сущность информационных прав человека, П. П. Войтович обращает внимание на то, что «общее понятие о единой категории «информационные права человека» встречается в литературе (...) однако недостаточно проработано его понимание» [12, с. 63]. По мнению исследователя, все те права человека и гражданина, объектом которых является информация во всех ее проявлениях, должны быть отнесены к информационным. «Все эти права тесно взаимосвязаны, что позволяет говорить о наличии их системы (...). Соответственно, международно-правовые нормы провозглашают или закрепляют эти права, а также конкретизируют отдельные правомочия индивида (...)» [12, с. 63].

Проанализировав взгляды отечественных и зарубежных ученых по определению информационных прав человека и гражданина, П. П. Войто-

вич приводит следующие подходы к их пониманию:

1) двухкомпонентный состав информационных прав человека и гражданина – право на защиту информации о частной жизни и право на получение общедоступной информации;

2) широкий подход, согласно которому право на информацию охватывает право знать о создании и функционировании всех конкретных информационных систем, касающихся личной жизни гражданина, право давать согласие на сбор информации, которая имеет личный характер, право проверять достоверность такой информации и опровергать недостоверную информацию, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и т.д. [12, с. 63].

Соглашаемся с мнением Б.Н. Голя, что такой широкий подход к определению содержания права на информацию приводит к отождествлению понятий «право на информацию» и «информационные права личности». Поэтому, под правом на информацию указанный исследователь предлагает понимать нормативно обеспеченную возможность лица свободно собирать, хранить, обрабатывать и распространять информацию любым не запрещенным законодательством способом, а составляющими права на информацию называет право собирать, хранить, распространять и обрабатывать информацию [13, с. 65]. Считаем необходимым отметить, что такое понимание «права на информацию» в значительной степени совпадает с точкой зрения А. И. Марушача.

По нашему мнению, в определенной степени инновационным кажется подход П.П. Войтович о включении в состав информационных прав человека и гражданина права на коммуникацию [12, с. 63]. Цитируя в своей работе [12] доклад Жана д'Арси на конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО), П. П. Войтович подчеркивает важность мысли Жана д'Арси: «(...) существует специфическая потребность, биологическая необходимость человека общаться, потому представляется нормальным признать за ним право на коммуни-

кацию, потому что от осуществления этой деятельности зависит само его существование (...). При этом право на коммуникацию (как процесс информирования, или информацию) следует рассматривать как сумму свободы слова и свободы получения информации (...). В настоящее время право на коммуникацию получает значительное развитие с ростом сферы коммуникационных услуг. Персональная коммуникация играет значительную роль в понимании между народами, а значит, вносит вклад в поддержание международного мира и безопасности» [12, с. 63].

Осознавая существование различных точек зрения относительно понимания содержания информационных прав человека и гражданина, а также их составных частей, считаем необходимым сделать обобщающий вывод о том, что информационные права человека и гражданина состоят из права на информацию, права на защиту информации о частной жизни, права на коммуникацию, что, в свою очередь, определяет соответствующую группу общественных отношений – предмет правового регулирования института информационного законодательства – института информационных прав человека и гражданина.

Для достижения цели данной работы считаем целесообразным проанализировать также некоторые основные нормативно-правовые акты информационного законодательства Украины, в которых закреплены информационные права человека и гражданина. Проведенное исследование убедительно доказывает, что основополагающим нормативно-правовым актом в сфере информации и информационных прав является Конституция Украины [14]. Нормы Конституции Украины закрепляют право на информацию как одно из основополагающих прав человека. Так, часть 2 ст. 34 Конституции Украины гласит: «Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом – по своему выбору» [14].

Конституция Украины также содержит ряд положений, которые непосредственно касаются открытой информации, доступ к которой

неограничен. К таким положениям относятся нормы о: свободе слова, массовой информации, праве свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее распространение и тому подобное. Например, в ст. 40 Конституции Украины закреплено, что все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок [14]. Также стоит обратить внимание на то, что часть 2 ст. 57 Конституции Украины возлагает на государство обязанность доводить до сведения населения законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, а по смыслу части 3 данной статьи, не доведенные до сведения населения такие нормативно-правовые акты являются недействительными [14]. Исследования показали, что, в целом, Конституция Украины содержит в себе более 20 правовых норм, которые устанавливают и закрепляют информационные права и свободы.

Известно, что конституционные основы прав и свобод человека получают отражение и конкретизируются в ряде нормативно-правовых актов. В то же время, некоторые из них непосредственно направлены на обеспечение прав и свобод человека в информационной сфере, другие регулируют отдельные аспекты этих прав или их реализацию в рамках определенных видов деятельности. Например, основополагающие принципы, касающиеся доступа к информации, приведены в ст.ст. 5, 6, 20 Закона Украины «Об информации» [11]. Примечательно, что этот Закон содержит и дефинитивную часть, в которой законодатель дает определение понятий, в частности, определяя информацию как любые сведения и/или данные, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде (ст. 1); очерчивает круг субъектов информационных отношений – фи-

зические лица, юридические лица, объединения граждан и субъекты властных полномочий (ст. 4).

Следует отметить, что в работе были проанализированы также и другие законодательные акты (в частности, законы Украины «О защите персональных данных» [9], «О доступе к публичной информации» [10], «Об Основных положениях развития информационного общества в Украине на 2007-2015 года» [15]), в которых закреплены и конкретизированы отдельные составляющие информационных прав человека и гражданина, а также гарантии и механизмы их реализации. К сожалению, ограниченный объем статьи не позволил основательно определить положения указанных нормативно-правовых актов. В то же время, полученные выводы учтены в общих выводах к работе.

Выводы. Таким образом, считаем необходимым сделать обобщающие выводы. Во-первых, сформулированы понятие и признаки института информационного законодательства как общетеоретической категории. Во-вторых, определены содержание и состав информационных прав человека и гражданина, нормативное закрепление которых формирует институт информационных прав человека и гражданина на сегодняшний день. По нашему мнению, это является одной из первых определяющих ступеней адаптации информационного законодательства к международным правовым стандартам, ведь нельзя давать ответ на вопрос «Как адаптировать?», предварительно не определив «Что именно адаптировать?». Стоит также обратить внимание на изменчивость этого института законодательства и необходимость его регулярного мониторинга, как и других институтов, которые составляют отрасль информационного законодательства, изменения в которую вносятся соответственно требованиям современного развития украинского общества и интеграции его в глобальное информационное общество.

Список использованной литературы

1. Кормич, Б.А. *Информационное право. Підручник.* Харків: БУРУН і К. 2011. 334 с.

2. *Основи інформаційного права України: Навч. посіб.* В.С. Цимбалюк, В.Д. Гавловський, В.В. Грищенко та ін. За ред. М.Я. Швеця, Р.А. Каложного та П.В. Мельника. К.: Знання, 2004. 274 с.

3. Цимбалюк, В.С. *Інформаційне право: концептуальні положення до кодифікації інформаційного законодавства: монографія.* К.: Освіта України, 2011. 424 с.

4. Марущак, А.І. *Інформаційне право: Доступ до інформації: Навчальний посібник.* К.: КНТ, 2007. 532 с.

5. Скакун, О.Ф. *Теорія держави і права: Підручник.* 3-те вид. К.: Алеута; ЦУЛ, 2011. 524 с.

6. *Загальна теорія держави і права: підручник для студентів юридичних ВНЗ.* За ред. М.В. Цвіка, О.В. Петришина. Харків: Право, 2009. 584 с.

7. Левицька, Н.О. *Нормативно-правовий інститут: загальнотеоретична характеристика.* В: Вісник Львівського університету. Серія юридична, № 56, 2012, с. 24-29.

8. Марущак, А. І. *Інформаційні права людини.* В: Інформація і право, 2011, №2(2), с. 21-26.

9. *Про захист персональних даних:* Закон України від 01.06.2010 №2297-VI [Електронний ресурс]. Веб-сайт Верховної Ради України. 2013. Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2297-17/print1364038149011634>.

10. *Про доступ до публічної інформації:* Закон України від 13.01.2011 № 2939-VI [Електронний ресурс]. Веб-сайт Верховної Ради України. 2013. Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2939-17/print1364038149011634>.

11. *Про інформацію:* Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII [Електронний ресурс]. Веб-сайт Верховної Ради України. 2013. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>.

12. Войтович, П. П. *Інформаційні права людини в міжнародному праві та в законодавстві України.* В: Вісник Запорізького національного університету, № 2(II), 2012, с. 61-66.

13. Гоголь, Б.М. *Зміст права на інформацію.* В: Юридична Україна, 2008, № 5, с.64-67.

14. *Конституція України:* від 28.06.1996 [Електронний ресурс]. Веб-сайт Верховної Ради України. 2013. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96%D0%B2%D1%80>.

14. *Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007-2015 роки:* Закон України від 09.01.2007 №537-V [Електронний ресурс]. Веб-сайт Верховної Ради України. 2013. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/537-16>.